

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (1) В этом году из-за загруженности на работе, из-за отсутствия невестки, которую можно обнять и укусить, Пэй Ичэн в основном не пытался уйти с работы вовремя. Сверхурочная работа до раннего утра и даже до ночи - обычное дело. Именно из-за этого вокруг него и ходят всевозможные слухи.

В тот день, когда жена председателя исчезла и внезапно появилась, компания спокойно распространила сообщение: жена председателя взяла соглашение о разводе, чтобы найти председателя!

Как только эта новость была опубликована, она сразу же вызвала огромные волны, породив бесчисленное количество сплетен, и различные речи были распространены вполне обоснованно, что было чрезвычайно интересно.

В конце концов, все разбило их бокалы. Пока они испуганно и с нетерпением ждали, что председатель будет неистовствовать, страдать и ловить рыбу, председатель вышел с ласковой женой на руках и объявил, что уйдет раньше! Причина? Конечно, домой, чтобы проводить жену!

Все были ошарашены. Что это была за ситуация?

Что бы они ни думали, Пэй Ичэн остался доволен. Маленькая женщина, которая целый год скрывалась от него, наконец-то вернулась в его объятия. Несмотря на то, что на руках был громоздкий малыш, это не повлияло на его хорошее настроение.

Выйдя из здания Динтянь, они направились прямо на виллу. Спустя столько времени, первое, что нужно сделать, это, конечно же, найти место для интимной близости! Было бы лучше найти поблизости пятизвездочный отель, чтобы снять номер. К сожалению, Лин Си не понравилось оставаться в отеле, и ей пришлось отправиться домой!

По дороге Линь Сихэ с волнением рассматривала знакомые и незнакомые пейзажи за окном, и ее настроение все время находилось в состоянии полета, ей даже хотелось напевать.

Конечно, менталитет - это решающий фактор. Когда менталитет человека выровнен, ему кажется, что все хорошо. Если ваш настрой позитивен, то и настроение будет лучше.

Пэй Ичэн смотрел на ее яркое лицо, и в сердце у него зудело. Лин Си и он сделали его немного чужим, но еще больше удивили. Она как бабочка-морфинистка, все красивее и утонченнее, эта красота начинает излучаться из костей, и может не увядать с годами.

В этот момент он, наконец, полностью признал: пусть она уедет на год, это решение абсолютно правильное!

Линь Сихэ отвел глаза и повернулся, чтобы посмотреть на него, с мягкой улыбкой между глаз. Тело полностью расслабилось и откинулось на сиденье, даже слегка прищурившись, очень приятный взгляд. "Кажется, что все изменилось, и кажется, что ничего не изменилось".

Испорченные глаза Пэй Ичэна были почти неотделимы друг от друга. Лин Сихэ, которая вот так расслабляется, смеется и сияет, сделала его неспособным любить. Изначально она была солнцем в его жизни. Теперь, когда солнце стало более ослепительным, как она может его не привлекать?

"Вещи не изменились, изменились только твои чувства. У вас другой менталитет, и все

естественно по-другому. У буддистов нет фразы, которая называется "В моем сердце цветы, цветы повсюду, Будда в моем сердце Каждый может стать буддой, а если в сердце зло, то зло повсюду". Разве это не истина? "

"Йо, наш председатель Пэй действительно знает такие буддийские мантры, это не просто". Линь Сихэ сказал с оттенком высокомерия, озорно.

Это был всего лишь красный свет, а Пэй Ичэн наклонилась и закусила **** губу. "Несмотря на твою наглость сейчас, через некоторое время я вернусь домой и крепко тебя упакую".

Линь Сихэ откинулся в кресле и неторопливо улыбнулся.

Вернувшись на виллу, Пэй Ичэн, как только вошел в дверь, не мог дождаться, чтобы прижать ее к двери для поцелуя. Большая рука двигалась гибко, и вскоре она уже раздевалась.

"Будь осторожен!" подумала Линь Сихэ, но не забыла, что на животе у нее появился детский прыщик.

Пэй Ичэн яростно укусила ее за плечо и пожаловалась: "Эта мелочь, разве она не может прийти позже? Действительно нетерпеливый человек!"

После года разлуки она легко вернулась. Конечно, он должен был побаловать ее. В результате, из-за этой мелочи он не мог развлекаться.

Линь Сихэ задохнулся, ему было лень опровергать его разбойничью логику. Не он был неправ. Смеет обвинять своего маленького ребенка!

Двое сцепились на всем пути от двери до кровати, жестокие и сдержанные, а внутри было так жарко.

...

Едва удовлетворившись, Пэй Ичэн наконец остановился, но все еще крепко сжимал девушку в своих объятиях, кончиками пальцев поглаживая ее гладкую спину, не в силах опустить ее.

Линь Си и все ее тело были кислыми, откинувшись в его объятиях, он не хотел пошевелить даже одним пальцем. Мозг также был совершенно пуст, выражение лица слегка пустовато, а весь человек - ленив.

Пэй Ичэн сразу поцеловал ее в лоб, и этого было недостаточно для поцелуя. Очевидно, что тела двух людей полностью подогнаны друг к другу, но они все еще хотят быть теснее, как зимой, они всегда чувствуют, что одеяло может быть ближе к теплу.

Медленно, его глаза дошли до ее все еще плоского живота, и большая ладонь коснулась его. Она высокая, и за три месяца от ее живота не осталось и следа. Он не мог слышать биение сердца маленького существа, но знал, что оно уже существует.

Говоря об этом, Пэй Ичэн не очень любил детей, но в этот момент он подумал, что в теле его любимой женщины зарождается ребенок с его собственной родословной, и настроение у него было просто замечательное. Он ломал голову и не мог придумать подходящего прилагательного, чтобы описать настроение в данный момент.

Это действие чем-то напомнило Лин Си. Она тут же подняла верхнюю часть тела и нервно

посмотрела на него. "О, я не подтвердила это с тобой. Ваше лекарство подействовало?"

Согласно предыдущему заявлению Пэй Ичэна, когда он в последний раз ходил в горы, лекарственный эффект должен был пройти.

Однако она не была уверена, примет ли он какие-либо дальнейшие меры.

Пэй Ичэн видел, что выражение ее лица немного нервное, поэтому она с улыбкой сжала ее щеку, в глазах появилось тепло. "Расслабься, еще слишком рано. Наши дети должны быть здоровы".

"Это хорошо." Линь Сихэ вздохнула с облегчением и снова вернулась к его груди.

Пэй Ичэн снова поцеловал ее волосы и спросил небрежно: "Я так люблю детей?".

"Мне всегда нравились дети. За последний год, общаясь с теми детьми в горах, я все больше и больше убеждаюсь, что дети очень милые, как маленькие ангелы. Пока они есть, всегда будет больше жизни, веселья. А что, разве вам это не нравится? "

Пэй Ичэн показал запутанное выражение лица, думая, стоит ли говорить правду. "Хочешь услышать правду или ложь?"

"Ерунда! Конечно, это правда".

"Правда в том, что я не очень люблю детей. Я не отрицаю, что иногда они кажутся мне милыми, но это доставляет больше хлопот. И я не люблю, когда со мной делят еще одну вещь. Женщина, даже если это маленькое существо - моя плоть и кровь, мне это не нравится". "

Ключевой является последняя причина.

Лин Си беспомощно закатила глаза, неужели это собственничество немного прошло? "Тогда я теперь беременна, что мне делать?"

"Что я могу сделать? Конечно, я родилась. Я уже думала об этом, мы не будем заниматься грудным вскармливанием, и оставим та дедушке, бабушке или прабабушке, когда мы родимся! Мир из двух человек. И еще, рождается только этот! "

Линь Си и хихикнул, энергично взмахнув подбородком. "Если ты безответственный, то смеешь говорить об этом! Очень жалко быть твоим ребенком".

"Как это возможно? Говорю тебе, дедушка и бабушка, наверное, гладили Та, как императора. Та не знает, как она счастлива! Кроме того, дети целыми днями находятся со своими родителями, поэтому они так уязвимы. Наши дети начнут развивать свою независимость, как только родятся, и они смогут изменить будущее к лучшему! "

У Линь Сихэ на лбу было несколько черных линий, поэтому ему было лень его опровергать. В любом случае, за полгода до рождения ребенка, по мере того, как у ребенка крепнет чувство существования, она верит, что его психика изменится.

"Точно, завтра мне нужно пойти в больницу на комплексное обследование, иначе мне не будет легче".

Лин Си и Рен Цзюнь не могли не переглянуться, ее это действительно волнует. Она думает, что

Пэй Ичэн похож на начальника в семье, который только что родил второго ребенка. Та на самом деле не испытывает неприязни к брату/сестре, но просто считает, что брат/сестра доминирует над любовью родителей (особенно матери), поэтому Та очень несчастна. Хотите причинить вред!

"Я позвоню в больницу. Пусть они подготовятся". Пэй Ичэн отвел ее в сторону и встал, чтобы позвонить.

Линь Си с горечью потянула его за собой. "Это всего лишь обычный акушерский осмотр. Что я могу подготовить? Просто следуй обычному процессу, и тебе не нужно быть большим фанатом. Или ты хочешь, чтобы весь мир узнал, что ты станешь отцом? Это еще впереди? Мир амнистии?"

Она была беременна только ребенком, а не золотым яйцом!

Пэй Ичэн моргнул, очень тщательно размышляя, касаясь подбородка, и, наконец, кивнул. "Немного сложно простить мир, но мы можем отблагодарить мир! Ты сказал, сколько каждый награждает, могу ли я выразить свою Радость Сердца Дракона?"

И? Радость Сердца Дракона? Линь Сихэ прямо сказала: "Я хочу спать, я хочу принять ванну".

"Невестка, не делай этого, давай еще раз обсудим".

...

На следующий день Линь Сихэ заснула. Хотя живот еще не показался, у нее уже появились некоторые симптомы беременности, например, сонливость.

Пэй Ичэн выкапывал ее из постели только три раза до появления солнца. "Вставай первой и поешь что-нибудь".

Линь Си сузила глаза - пара невежественных штатов, все еще находящихся в космическом путешествии.

Пэй Ичэн посмотрел на нее и почувствовал, что она словно уменьшилась на десять лет, а выражение ее лица стало более очаровательным.

Это невежественное состояние равносильно тому, чтобы сказать ему, чтобы он поскорее попробовал, и, конечно же, он не откажется от еды, которая окажется у него во рту.

Линь Си глубоко поцеловала его, окончательно протрезвев. Потер глаза кончиками пальцев и прошептал: "Солнце сегодня такое хорошее".

"На солнце становится лучше, а солнце, конечно, лучше". Пэй Ичэн увлек ее в ванную и сказал, чтобы она спустилась вниз и позавтракала после умывания. На плите все еще что-то варилось, ему пришлось посмотреть вниз.

Линь Си с ленцой закончила серию умываний и нашла в шкафу комплект повседневной одежды, чтобы одеться. За год, проведенный в горах, она привыкла носить свободную и удобную одежду для удобства передвижения. После возвращения в Янчэн эту привычку можно пока не менять.

Летним утром солнечный свет настолько хорош, что солнце ленится.

Особенно глубокие впечатления Линь Сихэ испытывал, стоя перед окнами от пола до потолка.

Каждый день ты можешь видеть солнце с открытыми глазами, свободен от болезней и боли, а люди, которые тебе дороги, целы и здоровы, и это самое большое счастье.

"Тёща, иди сначала поешь, а потом грейся на солнышке".

"Хорошо." Линь Си и Жуо прошли в тапочках и увидели богатый стол для завтрака. "Я давно не пробовала такого обильного завтрака, и мне действительно непривычно".

В горной местности миска рисового супа и миска рисового супа решили эту проблему. Когда я голоден, я ем с большим удовольствием".

Пэй Ичэн, услышав эти слова, испорченно почесала нос. "Почему, я привыкла есть густой чай и легкий рис, но не привыкла к такому аромату гор и морепродуктов? В таком случае, не воспринимай это как вкус гор и морепродуктов, это просто любовный завтрак твоего мужа".

"Изначально это был любовный завтрак". Линь Сихэ рассмеялась, взяла пельмень и положила его в рот. "Кстати, позвони своей тете позже. Тогда пойдём к ней на обед в полдень.

Или сходите вместе в ресторан. Там есть и тендер, и Цзю Цзю, он Цяньюй, я позвоню".

"Ты сначала поешь, а я сейчас пойду звонить. Слова."

После плотного завтрака Пэй Ичэн взял Линь Сихэ и отправился в больницу Ронган.

Больница Ронган - это частная больница, там есть и акушерство, и гинекология, но стоимость частных больниц относительно дорогая, и большинство людей не пойдут туда рожать. Говоря прямо, это акушерско-гинекологическое отделение для высшего общества.

Линь Си и Пэй Ичэн только переступили порог больницы, как кто-то поспешил доложить декану. Когда они подошли к акушерско-гинекологическому отделению, декан уже спешил к ним, пот струился по его голове.

"Председатель!"

Пэй Ичэн посмотрел на пот на его лбу и очень спокойно сказал: "Я просто сопровождал свою жену для проверки. Ничего страшного, вам не нужно нервничать".

"Получается, что так. Я немедленно организую это для моей жены".

"Нет, просто следуйте обычной процедуре. Мои жена и дочь не любят ничего особенного". В отделении акушерства и гинекологии больницы Rong'an не было бы такого явления перегруженности, как в женской и детской больнице.

Декан, очевидно, еще не поверил, поэтому некоторое время не знал, что делать. Он обратился за помощью к Линь Сихэ, а на его голове все больше выступал пот.

Линь Сихэ слегка улыбнулся ему и сказал: "Ты занят собой. Если я приду проверить еще раз позже, тебе не придется специально ехать. Я не хочу делать об этом громкое заявление".

"Да, да, я понимаю". Декан наконец ушел, вытирая пот со лба. В походке чувствовалась некоторая неустойчивость.

Линь Сихэ посмотрел ему в спину и улыбнулся Пэй Ичэну: "Как ты обычно издеваешься над другими? Так жалко видеть его испуганным и запуганным!"

"Я не издевался над ним. В основном это были Пэй Ичэн и Пэй Ихао, которые каждый раз кричали и пили на них, так что у них сложилось такое впечатление о семье Пэй.

Теперь я председатель семьи Пэй, я появляюсь здесь, и без предварительного уведомления, он думал, что это знак недовольства его работой. "

"Сейчас, в этом обществе, мы должны выяснять мысли руководства, где бы мы ни находились. Клетки мозга не знают, сколько умирать". Линь Сихэ почувствовала эмоции. К счастью, она всегда была равнодушным человеком, и презирала этот вид учебного лагеря, но сейчас она была более расслабленной и счастливой.

"Нет никакого выхода. Люди находятся в реках и озерах, не могут помочь себе".

Линь Сихэ была беременна всего 12 недель, и многие обследования в это время еще не начались. Главной целью было создание руководства по медицинскому обслуживанию для оценки предполагаемой даты родов, измерения кровяного давления, веса, анализа крови и других рутинных обследований. Поскольку людей было немного, и медицинский персонал знал их личности, это был более или менее зеленый путь, поэтому все было сделано до обеда.

Пэй Ичэн всегда чувствовал, что не любит детей. Лучше, чтобы эти двое провели всю жизнь вместе. Первоначально, узнав, что Линь Си беременна, он не испытывал особых чувств, но когда он услышал сильное сердцебиение ребенка из прибора, он сразу затаил дыхание, и его сердце смягчилось.

Линь Сихэ смотрела на него так глупо, с мягкой улыбкой на лице, и от ближнего к дальнему кругу пошла рябь, так что все могли почувствовать ее счастье.

После того, как они покинули больницу, врачи и медсестры собрались вместе, чтобы обсудить реакцию своего большого босса. "Прямо как босс только что, это так мило!"

Если бы Пэй Ичэн услышал слово "Мэн", использованное по отношению к нему, он был бы черным.

Линь Цинцин все больше и больше любит ужинать дома, что оживленно, поэтому после получения электричества он отправился на рынок, чтобы купить ингредиенты.

Линь Си и они коснулись ее прямо внизу.

Пэй Ичэн поспешно взял все и тут же отнес наверх. "Я сейчас принесу эти специальные продукты, не волнуйся".

Линь Цинцин разжал руки и нетерпеливо обнял свою маленькую дочь.

"Я никого не видела целый год, но я хочу умереть! Иногда я просыпаюсь по ночам, мне просто хочется поцарапать свое сердце, я всегда беспокоюсь о том, что с тобой там. Теперь, когда я вернулся, мне стало легче. Ну да, тело стало сильным. "

"Оно каждый день ходит к людям на прием к врачу, но разве оно не может быть сильным? Однако, такая жизнь довольно интересна. Я расскажу тебе потихоньку, когда у меня будет время позже".

"Хорошо." Линь Цинцин внезапно наклонился к ней и принялся. "От тебя пахнет больницей. Ты только что была в больнице? Разве это не неудобно?"

Линь Сихэ еще не сообщила ей новости, поэтому она притворилась загадочной: "Передовой дом, я расскажу тебе позже".

Линь Цинцин, придя сюда, сразу все поняла. На полпути Пэй Ихэн зашла к Линь Си и все поняла. Движение очень быстрое, прямо коснулась живота Линь Сихэ. "Йо, мой внук, это действительно выходит. Сядь, сядь, удели внимание отдыху".

Линь Си и не мог ни смеяться, ни плакать, неужели это отражение слишком преувеличено? "Как преувеличено! Месяц еще маленький, я ничего особенного не чувствую".

"Короче говоря, будьте внимательны. Если дома есть чем заняться, пусть он этим займется. Если он занят, то просто попросит няню".

"Свояченица, я обещаю служить ей, как вдовствующей императрице. Няня или что-то еще, просто избавься от нее". Уже была лишняя маленькая фасолинка, и еще одна няня должна свести его с ума.

Линь Цинцин тут же полез за телефоном. "Подожди, подожди, дай мне сначала включить функцию записи. Повторите то, что вы только что сказали".

Как только прозвучали эти слова, все трое рассмеялись.

"Мама, сестра, я здесь. Над чем вы смеетесь?" Поскольку была закрыта только дверь безопасности, Шэнь Цзюцзю услышал их смех, как только он пришел, и заплакал от беспокойства. "Откройте дверь скорее. Что смешного, я тоже хочу это услышать!"

Пэй Ихэн открыл дверь в прошлое.

Шэнь Цзюцзю поспешила войти, даже не позвав деверя.

Пэй Ихэн и Фань Юцзе ударили друг друга кулаками.

Так они выражают свои чувства, и все к этому привыкли.

"Сестра, наконец-то ты вернулась! Я скучаю по тебе!" Шэнь Цзюцзю взяла Линь Сихэ за руку и кокетливо прислонилась к ней, не терпелось спросить: "О чем вы только что говорили? Я слышала твой смех, когда была на улице Вот и все! Давай, дай мне повеселиться. Давай, не мешай людям нагуливать аппетит. "

Линь Си и Фан щелкнули ее по лбу. "Не виделись год, почему ты все еще такая шумная?"

Шэнь Цзю Цзю закончила университет в июне, но все согласились, что она должна продолжить обучение в магистратуре, поэтому она все еще студентка.

"Не говори о нем ни направо, ни налево! Сестра, я прошу тебя, ты будешь говорить об этом".

Линь Сихэ посмотрел на нее с улыбкой, но ничего не сказал. Дразнить Шэнь Цзюцзю, иногда весело дразнить кошку, которая склонна жариться.

"Не говори? Не говори, что я тебя поцарапала!" Шэнь Цзюцзю вытянул лапы и пригрозил.

Линь Цинцин испугалась, что она бросится, и быстро притянула ее к себе. "Ты скоро станешь тетей, ты поняла?"

Фань Юцзе бросил взгляд на Линь Сихэ, повернул голову к Пэй Ичэну и снова ударил его в плечо.

Шэнь Цзюцзю широко моргнул глазами, затем вскочил и радостно воскликнул! "Сестра, ты беременна! Хаха, скоро у меня будет маленький симпатичный племянник! Эта новость просто восхитительна!"

Сев на спину, Шэнь Цзюцзю вытянул лапы и потерся о Линь Си и свой живот. "Кажется, он еще не выпирает. Сестра, как ты себя чувствуешь? Попробует ли Та разобраться в тебе? Больно ли, когда разбираешься? Это..."

"Хватит. Сейчас только три месяца, и он еще очень маленький, так что я ничего не чувствую". Эта маленькая девочка спрашивала все больше и больше.

Шэнь Цзюцзю был немного разочарован, но вскоре его глаза снова расширились. "Три месяца? Сестра, разве ты не участвовала в поддержке контрагента в течение года? Этот ребенок..."

Понимая, что ей не следовало говорить, она быстро прикрыла рот.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504970>